

Правда между строк

02.08.2012 03:00

Ина ОШКАЯ

«Час» недавно писал о том, что МИД Латвии подготовил уже второй по счету доклад об исполнении нашей страной Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Если ему верить, то ситуация с меньшинствами у нас близка к идеальной. Все всем довольны, прогресс налицо, и мы готовы и дальше идти по пути совершенствования... Но красивые и правильные слова на бумаге не всегда совпадают с реальной ситуацией и реальными делами.

На вопросы «Часа» отвечает депутат Сейма от «Центра согласия», член латвийской делегации Парламентской ассамблеи Совета Европы Борис Цилевич.

Доклад по адресу

– Не напоминает ли вам доклад нашего МИДа прежние отчетные доклады на съездах компартии – много слов, много пафоса и никакого особого практического смысла?

– Не совсем. Доклады на съездах компартии предназначались для массового слушателя, а этот доклад – скорее отчет об исполнении конвенции о правах меньшинств. Через год после ее ратификации государство должно представить подробный доклад о том, как нормы конвенции отражаются в законодательстве и практике этого государства. Впоследствии каждые пять лет государство – участник конвенции представляет доклады об изменениях ситуации и исполнении рекомендаций. На первом этапе доклад оценивает консультативный комитет – в составе 18 экспертов из разных стран Совета Европы. Потом заключение экспертов представляется Комитету министров Совета Европы. Комитет министров принимает резолюцию, которая опирается на основные выводы консультативного комитета.

На уровне Комитета министров происходит политическая дискуссия, и поэтому согласование текста достаточно короткой резолюции может занимать довольно много времени. Так, скажем, заключение консультативного комитета по Латвии было принято в 2008 году, а резолюция Комитета министров – только в 2011-м – то есть дискуссия шла почти три года.

...А определенная параллель с докладом на партийном съезде состоит только в том, что оба эти

документа в значительной степени являются пропагандистскими. Но в случае с докладом Совету Европы эта пропаганда направлена на совершенно конкретного адресата – на консультативный комитет и Комитет министров Совета Европы.

О чем молчим?

– Сочиняя доклад, наши официальные лица очень серьезно приукрасили реальность. В каких вопросах концентрация приукрашивания зашкаливает?

– Главное – в докладе очень трудно найти ответ на вопрос, как, собственно, были выполнены рекомендации Совета Европы. То есть доклад не выполняет своей основной задачи. Ничего удивительного, ведь рекомендации были просто проигнорированы. А в некоторых случаях действия правительства были прямо им противоположны.

Так, например, консультативный совет выразил сомнения в обоснованности языковых требований для занятия определенных должностей и представителей определенных профессий. Но за последние пять лет этот список должностей и профессий был значительно расширен, а языковые требования усилены и распространены на целый ряд работ в частном секторе.

– А это нормально, что официальные лица, составляя официальный документ, элементарно врут?

– Прямого вранья там нет, но авторы доклада очень тщательно выбирали, о чем писать, а о чем умолчать. Например, когда они пишут о проблеме латышизации имен, об искажении имен при воспроизведении их на государственном языке, они вообще не упоминают заключения Комитета ООН по правам человека относительно дела Леонида Райхмана. Конечно, чисто формально этот документ не имеет прямого отношения к конвенции, но Комитет ООН по правам человека – это очень авторитетный орган, и добросовестный автор обязательно упомянул бы этот факт. Но авторам доклада это политически невыгодно, и они об этом не упоминают. Это то, что можно назвать мелким передергиванием.

– А разве можно скрыть факты таким примитивным способом?

– Нет, конечно. Все прекрасно понимают, что члены консультативного комитета являются серьезными экспертами, которые используют информацию из самых разных источников. Так что было бы наивно надеяться, что они о решении Комитета ООН по правам человека не знают. Но доклад – это классический политический документ, созданный с политической целью – показать, что все нормально.

Демократия и демагогия

– Из текста доклада явствует, что негражданин – это не только совершенно нормальный статус, но и статус, который даже имеет какие-то преимущества.

– И это пропаганда, то, что мы много раз слышали. Почему неграждане остаются негражданами? Потому, мол, что они сами так захотели. Мы, то есть государство, создаем им все условия, а они не хотят... При этом не упоминают ни о том, почему эти люди стали негражданами, ни и о том, что когда решался вопрос, кто будет гражданином, а кто – нет, самих людей никто не спрашивал.

Не говорится и о том, что в течение многих лет правительство делало все возможное, чтобы отбить у людей всякое желание натурализовываться и что эта цель во многом достигнута. Многие неграждане, которые хорошо говорят по-латышски, не хотят натурализовываться, потому что находят эту процедуру несправедливой. Они считают, что если они натурализуются, то легитимизируют существующую ситуацию, как бы признают, что все правильно.

И именно это использует правительство для того, чтобы показать – видите, они сами не хотят... Все как в старом анекдоте: приехали в СССР иностранцы и спрашивают: почему у вас в магазинах нет черной икры? Иностранцев привели в магазин, говорят – постойте, послушайте, что люди спрашивают. Они постояли какое-то время, им говорят: вы слышали, чтобы кто-нибудь спрашивал черную икру? Нет. Поэтому мы ее и не продаем – спроса нет...

И с гражданством в Латвии по официальной версии примерно та же ситуация, – ну не хотят они натурализовываться, мы же их не можем заставить... Характерный пример демагогии.

– Создается впечатление, что Европа смирилась с массовым безгражданством в Латвии. Никто не делает замечаний, никто кулаком по столу не стучит...

– Это не совсем так. Все международные организации на всех уровнях признают, что массовое безгражданство является серьезной проблемой Латвии. Абсолютно во всех рекомендациях международных организаций можно найти более общие или вполне конкретные рекомендации – о том, что эту проблему нужно как-то решать. Другое дело, что никто, конечно же, не наложит на Латвию экономическое эмбарго, нас не исключат из Евросоюза или Совета Европы. Проблема неграждан – не та проблема, которая действительно может привести к какому-то серьезному кризису. Но то, что безгражданство – это один из серьезных недостатков латвийской демократии, признают все.

Пока без альтернативы

– Не будет ли представлен в Совет Европы альтернативный доклад о выполнении Конвенции о защите нацменьшинств?

– Это вопрос к неправительственным организациям, подготовка альтернативных докладов – их инициатива, никакие документы это не регламентируют. К сожалению, в последнее время я замечаю, что неправительственные организации более охотно занимаются публичными мероприятиями, организацией пикетов и акций протеста, чем такой скучной и кропотливой работой, как написание докладов...

– Но раньше такие доклады готовились?

– Да, их было несколько. Могу сказать, что предыдущий «теневой» доклад готовился больше года, в этой огромной работе сначала принимали участие многие, но потом нас осталось совсем мало. И в итоге вся основная работа была выполнена Алексеем Димитровым, Леонидом Райхманом и вашим покорным слугой. И я очень надеюсь, что и сегодня найдутся активисты, которые не испугаются тяжелой работы и напишут доклад, представив в нем обоснованные данные, а не только политические лозунги. С моей точки зрения, альтернативный доклад намного более эффективен, чем эпизодические обращения к европейским структурам – даже с очень сильными выражениями, оценками и осуждением.